

Членство Е.Ф. Карского в научных обществах

Следует отметить, что довольно полное, хотя и не исчерпывающее, описание этой составляющей научной деятельности Е.Ф. Карского содержится в очерке, написанном академиком Б.М. Ляпуновым, оттиск которого с дарственной надписью его супруге С.Н. Карской хранится среди других материалов архива ученого в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН) [1].

Вероятно, первым обществом, членом которого был избран этот ученый в декабре 1896 г., явилась недавно основанная Археографическая комиссия Московского археологического общества (МАО) [1, с. 169] (само МАО было основано в 1864 г.) и занимавшаяся преимущественно вопросами церковной археологии, византийским и древнерусским искусством и литературой.

Через полтора года (и через год после избрания его ординарным профессором Варшавского университета) в апреле 1898 г., Е.Ф. Карский стал членом-корреспондентом Петербургского Общества любителей древней письменности [1, с. 169], основанного в 1877 г. и занимавшегося археографической и издательской деятельностью, а также исследованиями в области истории, искусства, архитектуры. Первым председателем этого общества был князь П.П. Вяземский (сын поэта П.А. Вяземского), а среди членов – академик Н.П. Кондаков, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии Н.В. Покровский.

Эти избрания явились признанием заслуг ученого в области изучения древних рукописей, происходящих из западных областей Российской империи и разбросанных в библиотеках Вильны, Москвы и Санкт-Петербурга. Результатом этих исследований стала диссертация [2], за которую он получил в 1896 г. степень доктора в Московском университете.

Императорская академия наук обратила внимание на ученого уже в 1898 г, присудив ему в декабре этого года золотую медаль имени Батюшкова. Через три года деятельность Е.Ф. Карского вновь заинтересовала академиков. Протокол № 9 Общего собрания Императорской академии наук от 1 декабря 1901 г. сообщает о создании Комиссии по присуждению Ломоносовских премий, и о том, что было представлено шесть сочинений четверьмя соискателями. Два сочинения одного соискателя отложили на 1903 г. «После того, как вопрос о награждении кого-либо из остальных трех соискателей большою Ломоносовскою премией в тысячу рублей был решен посредством закрытой баллотировки шарами отрицательно, председательствующим [А.Н. Веселовским – Л.Б.] было предложено подвергнуть все четыре означенные труда на награждение их малыми Ломоносовскими премиями, в пятьсот рублей каждая. В последнем случае наибольшее число одобрительных баллов соединили в свою пользу два труда», среди них «2) профессора Императорского Варшавского университета Е.Ф. Карского: а) «Очерк славянской кирилловской

палеографии. Из лекций, читанных в Императорском Варшавском университете» (Варшава, 1901), б) «Образцы славянского кирилловского письма с X по XVIII в.» (Варшава, 1901)» [3, л. 84об.]. Этот же протокол содержит данные об утверждении избранных по Отделениям членов-корреспондентов. Среди них – по II Отделению (впоследствии – Отделение русского языка и литературы (ОРЯС)) – «Карский, Евфимий Федорович, ординарный профессор Императорского Варшавского университета» [3, л. 85об.].

А еще через 15 лет (8 октября 1916 г.) он был избран ординарным академиком по ОРЯС. Представление же Е.Ф. Карского к избранию состоялось полугодом раньше, на заседании Отделения русского языка и словесности 2 апреля 1916 г. (протоколе за № 5): «Избранная Отделением Комиссия в составе всех наличных членов отделения [тогда присутствовали: А.А. Шахматов, Н.П. Кондаков, А.И. Соболевский, В.М. Истрин, Н.А. Котляревский, В.Н. Перетц за отсутствием еще двух членов Отделения [4, с. 29] – Л.Б.] произвела баллотировку намеченных кандидатов на звание ординарного академика по Отделению русского языка и словесности. Избранными оказались: ... заслуженный профессор Императорского Варшавского университета Е.Ф. Карский (6 избират.)» [4, с. 30].

А на ближайшем Общем собрании Императорской академии наук 9 мая 1916 г. председателем ОРЯС, академиком А.А. Шахматовым было зачитано представление на Е.Ф. Карского, опубликованное в Протоколах заседаний общего собрания Императорской Академии наук в качестве V Приложения. Эта «Записка об ученых трудах члена-корреспондента Академии наук, профессора Е.Ф. Карского», составленная 24 апреля 1916 г., была подписана четырьмя академиками: А.А. Шахматовым, В.Н. Перетцем, А.И. Соболевским и Н.А. Котляревским. Ученые отметили, что Е.Ф. Карский «уже одним из первых своих печатных трудов, появившимся в 1886 г. ... обратил на себя самое сочувственное внимание специалистов и занял среди них место как знаток белорусского языка» [5, с. 106]. Указав его ученые труды по исследованию белорусского (письменного и устного) языка [2, с. 106–109], представлявшие не могли не сказать особо о его «капитальном труде» «Белорусы» [5, с. 109–110], который к моменту представления Е.Ф. Карского в академики вышел в двух томах (второй том в трех частях) с 1903 по 1916 гг. [6] (позднее был издан еще один том в двух частях [7]) и затронул все аспекты «белорусского наречия».

«Кроме белорусского языка, – отметили академики, – предметом изучения Е.Ф. Карского была всегда русская филологическая наука во всем ее объеме. Об этом свидетельствуют не только многочисленные его рецензии на труды, относящиеся к самым разнообразным отраслям этой науки, но и многие самостоятельные его работы по языку и палеографии». В качестве большой заслуги ученого «перед русской филологией и лингвистикой» отмечена его работа в качестве редактора (с 1905 г.) «Русского филологического вестника», издававшегося в Варшаве. «Несмотря на скудные средства, находившиеся в распоряжении журнала, Е.Ф. Карский

сумел обеспечить правильный выход его книжек, а также участие в нем членов всей семьи русских филологов и языковедов. Своим доброжелательным отношением он поддержал деятельность многих ученых, и между прочим также деятельность состоящей при Отделении русского языка и словесности диалектологической комиссии, труды которой нашли себе место в его журнале» [2, с. 110]. На том заседании было постановлено выборы Е.Ф. Карского в академики отсрочить, и они состоялись 8 октября 1916 г.: «По произведенной баллотировке оказалось, что Е.Ф. Карский соединил в свою пользу 29 избирательных голосов против 4 неизбирательных, почему и признан избранным» [8, с. 163].

После избрания в академики Е.Ф. Карский переехал жить в Петроград и приступил к работе в качестве профессора в университете. В Академии наук его деятельность была весьма насыщенной: он являлся членом Правления и Президиума. 23 ноября 1927 г. на заседании Президиума АН СССР имя Е.Ф. Карского было упомянуто особо, о чем в документах СПФ АРАН сохранилось уведомление от 25 ноября 1927 г. в виде выписки из протокола этого заседания Президиума, где было принято постановление выразить благодарность Е.Ф. Карскому за «продолжительное и высокополезное участие в работах, как Президиума, так и его Распорядительного заседания, и просить... впредь не отказать непосредственно докладывать в Президиум дела по подведомственным... академическим учреждениям...» [9, л. 10–10об.]. Под подведомственным учреждением имелся в виду Музей антропологии и этнографии, директором которого Е.Ф. Карский был с 1921 по 1929 г., года он был снят с поста, после того как ученый попал в опалу властямущих после своей академической поездки в славянские земли (Чехия, Польша, Югославия) и представления им в Академию наук отчета [10].

Еще до избрания в академики Императорской академии наук 5 марта 1914 г. его избирает своим почетным членом Историко-филологическое общество при Новороссийском университете [1, с. 178], которое было создано в Одессе в 1889 г. и занималось научной деятельностью в области славяноведения, византиноведения и классических древностей.

В письме от 10 августа 1918 г. председатель и секретарь Белорусского научно-культурного общества в Москве уведомили академика об его избрании в почетные члены на заседании Общего собрания общества 14 июля 1918 г. – первом собрании общества, созданного при содействии Белорусского национального комиссариата. Общество планировало широкую издательскую деятельность, но, к сожалению, большинство из задуманного так и не было реализовано, хотя имя Е.Ф. Карского сохранилось в изданиях этого общества с публикацией труда, к которому прилагалась карта, составленная этим ученым [11].

В начале 20-х гг. Е.Ф. Карский состоял в переписке с инициатором создания и первым председателем Института белорусской культуры (Инбелкульт — предтеча Национальной Академии наук Беларуси) С.М. Некрашевичем. В своем первом письме от 5 января 1922 г.

С.М. Некрашевич предложил Е.Ф. Карскому занять должность директора только что созданного института [12, л. 1]. Этот проект не был осуществлен, и председателем Инбелкульта был назначен сам С.М. Некрашевич. Через два с половиной года, 18 августа 1924 г., С.М. Некрашевич обратился с предложением занять штатную должность действительного члена Института Белорусской Культуры [12, л. 4об.]. Так, Е.Ф. Карский стал одним из первых работников Инбелкульта.

24 мая 1925 г. своим почетным членом его избрало литературно-научное Общество любителей российской словесности (ОЛРС) при Московском университете, среди активных членов которого были И.С. Тургенев, А.А. Фет, Ф.М. Достоевский, И.А. Бунин, В.Я. Брюсов и др. 15 декабря 1927 г. Е.Ф. Карский стал почетным членом Общества письменности и искусства в Ленинграде [1, с. 178].

2 марта 1926 г. председатель Русского географического общества адмирал-географ Ю.М. Шокольский уведомил ученого об избрании его действительным членом общества «желая пользоваться просвещенным участием Вашим в трудах своих» [9, л. 4]. Уже 13 марта этого года академиком были уплачены членские взносы за 1926 г. в размере 3 руб. [9, л. 5] и в тот же день имя ученого значилось среди участников заседания Отделения этнографии Русского географического общества, посвященного памяти П.В. Шейна, в качестве докладчика по теме «Труды П.В. Шейна по белорусской этнографии» [9, л. 6].

Длительные отношения связывали Е.Ф. Карского с чешской славистикой. В 1924 г. Е.Ф. Карский был среди делегатов Первого съезда славянских географов и этнографов в Праге [13].

В январе 1929 г. Е.Ф. Карский стал членом Чешского королевского научного общества, о чем в документах СПФ АРАН сохранилось уведомительное письмо от 9 февраля 1929 г. за подписью главного секретаря общества и диплом [14, л. 9–10]. Благодаря этому избранию среди материалов СПФ АРАН оказался весьма интересный с исторической точки зрения документ – «Устав и правила Чешского королевского научного общества» [15]. Это общество – предтеча Академии наук Чешской республики – было основано в 1790 г. Чешское королевское научное общество предоставило Е.Ф. Карскому этот документ, избрав его своим, подыскивая эквивалентный термин российской действительности, иностранным членом. Однако в своем буквальном значении этот термин должен быть переведен иначе.

Дело в том, что, как мы узнаем из Устава этого общества, все его члены делились на действительные, экстраординарные, почетные, *иногогородные* члены и члены-корреспонденты [15, с. 3]. Устав поясняет, какой статус членства может быть придан тому или иному ученому. Действительные и экстраординарные члены должны жить в Праге или ближайших окрестностях. В почетные члены избираются ученые, имеющие научные работы или заслуги перед Обществом. Те же, кто не живут в Праге или ближайших окрестностях, могут получить статус иногогородных членов или

членов-корреспондентов. Если действительный член общества, поменяв местожительства, покидает Прагу и ее ближайшие окрестности, то он получает статус иностранного члена, если это случается с экстраординарным членом, он становится членом-корреспондентом. И наоборот, если иностранный член или член-корреспондент переезжает в Прагу или ее ближайшие окрестности, они становятся действительным и экстраординарным членом, соответственно [15, с. 4]. Е.Ф. Карский был избран именно иногородним членом (*člen přespólní*).

Порядок избрания действительных и иногородних членов был одинаков: два действительных члена из соответствующего разряда должны были выдвинуть кандидатуру на членство на общем собрании, приведя при этом веские доводы. Выборы считались состоявшимися, если 2/3 присутствовавших действительных членов проголосовали «за». Все остальные члены избирались половиной голосов [15, с. 4]. Голосование, как и в Российской академии наук, происходило при помощи шаров [15, с. 5].

Согласно Уставу, действительных членов могло быть не более 30: по 15 на каждый разряд (общество делилось на два разряда: разряд философии, истории и языкознания и разряд математических и естественных наук; допускалось, что при необходимости они могут быть поделены на отделы в соответствии с областями науки). Из их числа избирались председатель, заместитель председателя, главный секретарь, два секретаря классов, казначей, библиотекарь и др. должности, в Уставе не обозначенные. Председатель и его заместитель должны были принадлежать разным классам. Все указанные должностные лица, кроме библиотекаря, получали полномочиями сроком на 3 года [15, с. 5].

Все основные вопросы решались на общем собрании членов. По разрядам также проводились собрания, где обсуждались научные вопросы. Там могли присутствовать и экстраординарные члены, а также приводить с собой гостя [15, с. 6]. Исключение из общества осуществлялось по довольно простой схеме: если в течение года действительный или экстраординарный член не был ни на одном собрании, считалось, что он вышел из общества [15, с. 7]. В качестве основного направления деятельности Общества Устав называет издание научных трудов своих членов и других авторов на языках славянских, немецком, латинском, французском, итальянском и английском [15, с. 7].

Наконец, 13 февраля 1930 г. Е.Ф. Карский был избран доктором *honoris causa* Пражского университета [16].

Последним выражением признания заслуг ученого стало избрание в 1930 г. председателем Комиссии по русскому языку [17].

Однако после той «злополучной командировки» в славянские страны, травли, которой был подвергнут Е.Ф. Карский, и снятия его с поста директора Музея антропологии и этнографии в 1929 г. ученый не смог уже вернуть себе былых позиций в Академии наук (позиции эти были столь велики, что в 1926 г. ему было сделано предложение баллотироваться на пост вице-президента Академии), и, как отмечают в своей статье Л. Рублевская и

В. Скалабан, «...если бы в 1931 году Карский, которому было уже 70 лет, не умер, а прожил бы еще несколько лет, можно догадываться с большой долей вероятности, какова была бы его дальнейшая судьба» [10]. Целый ряд белоруссисстов в 30-е гг. XX в. подверглись репрессиям (тот же С.М. Некрашевич, его коллега П.А. Бузук были репрессированы и расстреляны в 1937–1938 гг.), Е.Ф. Карский избежал этой страшной участи, что позволило и его супруге С.Н. Карской после смерти мужа благополучно сохранить свои позиции в академическом (и гражданском) обществе.

1. *Ляпунов Б.М.* Очерк жизни и деятельности академика Е.Ф. Карского // Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук. 1932. С. 167-192 (= СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 57).
2. *Карский Е.Ф.* Западнорусские переводы псалтыря в XV – XVII вв. Варшава, 1896.
3. *СПФ АРАН.* Ф. 1. Оп. 1а. Д. 148.
4. *Протоколы заседаний Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1916.* Петроград, 1918 (= СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1916. Д. 163а).
5. *Записка об ученых трудах члена-корреспондента проф. Е.Ф. Карского /* Шахматов А.А., Перетц В.Н., Соболевский А.И., Котляревский Н.А. // Протоколы заседаний общего собрания Императорской Академии наук. СПб., 1916 (= СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 163).
6. *Карский Е.Ф.* 1) Белорусы. Т. 1: Введение в изучение языка и народной словесности. С приложение двух карт. Варшава, 1903; 2) Белорусы. Т. 2: Язык белорусского племени. Ч. 1: Исторический очерк звуков белорусского наречия. Варшава, 1908; 3) Белорусы. Т. 2: Язык белорусского племени. Ч. 2: Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском наречии. Варшава, 1911; 4) Белорусы. Т. 2: Язык белорусского племени. Ч. 3: Очерки синтаксиса белорусского наречия. Дополнения и поправки. Варшава, 1912.
7. *Карский Е.Ф.* 1) Белорусы. Т. 3: Очерки словесности белорусского племени. Ч. 1: Народная поэзия. М., 1916; 2) Белорусы. Т. 3: Очерки словесности белорусского племени. Ч. 2: Старая западно-русская письменность. Пг., 1921.
8. *Протоколы заседаний общего собрания Императорской Академии наук. 1916.* СПб., 1916 (= СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 163).
9. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 2.
10. *Рублевская Л., Скалабан В.* Околонаучный спор [Электронный ресурс] // СБ — Беларусь сегодня: Электронная версия газеты. 2006. № 12.
11. *Курс белорусоведения.* Лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 года с библиографическим указателем по каждому вопросу и с приложением этнографической карты белорусского племени Е. Ф. Карского. М., 1918.
12. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 2. Д. 99.
13. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 53.
14. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 109.
15. *Stanovy a pravidla Královské České Společnosti Náuk.* Praha, 1910 (= СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 109. Лл. 1-8).
16. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 1.
17. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 103.